

Людмила Майер-Бабкина: театр в себе | Lioudmila Meier-Babkina: la passion du théâtre

Автор: Всеволод Бернштейн, [Цюрих](#) , 15.09.2008.

Л. Майер-Бабкина на репетиции (©Christian Glaus)

Станиславский как-то сказал: любите не себя в театре, а театр в себе. Это он говорил в назидание чрезмерно самолюбивым актерам, однако я эту фразу вспомнил совсем по другому поводу.

| Stanislavski a dit un jour: "ne faites pas partie du théâtre, laissez le théâtre faire partie de vous".

Lioudmila Meier-Babkina: la passion du théâtre

Известная эта фраза вспомнилась мне во время беседы с Людмилой Майер-Бабкиной, создателем Театра Сценической Классики (Theater fur klassische Buhnenkunst) в Цюрихе. Собственно, она и создатель, и директор, и художественный руководитель, и сценограф, и завхоз. Человек-театр. Она в театре, а театр в ней. Почти по Станиславскому.

Сейчас в моде истории успеха. Вот вам еще одна.

Театральный режиссер, ученица Эфроса, пятнадцать лет назад приехала в Швейцарию. Анатолий Эфрос был очень хорошим педагогом, он умел заражать людей театром, с полученным от него багажом знаний и мастерства очень трудно оставаться домохозяйкой, пусть даже и швейцарской. Поэтому Людмила Бабкина-Майер решила не сидеть сложа руки. Сначала организовала хор из украинских студентов, которые приехали подработать на фермах. Хор выступал в домах престарелых, на деревенских праздниках. Затем записала свой собственный диск. Выучив язык, Людмила начала преподавать актерское мастерство. Русская классическая театральная школа стала настоящим открытием для молодых швейцарских актеров. К Людмиле шли охотно, приводили друзей и знакомых, сформировался кружок единомышленников. Уже почти театр. Решили ставить "Гамлета". Спектакль вышел необычным - сцены как таковой не было, действие переносилось то в коридор, то на лестницу, то во двор. Зрители, человек двадцать, на протяжении всего представления должны были переходить с места на место и, в конце концов, остались очень довольны. Потом поставили еще спектакль, потом еще. Так родился Театр Сценической Классики, единственный в своем роде, с цюрихской пропиской, где интернациональным актерским составом руководит русский режиссер. Замес получился очень интересным.

Людмила говорит, что за годы работы поняла одну очень важную вещь - русскому человеку никогда не превратиться в швейцарца, даже говорить на языке без акцента почти невозможно, не разработаны соответствующие мышцы. У каждого своя система ценностей, ориентиров, жизненных координат. Однако есть некие общие зоны, зоны взаимного интереса. Эти зоны и являются ее творческой территорией.

Например, новую постановку театра пьесу Сартра "Geschlossene Gesellschaft" ("За закрытыми дверями"), которая будет представлена в сентябре в рамках Недели русской культуры в Цюрихе, русские и швейцарцы понимают по-разному. У русских даже чудовище способно вызывать сочувствие, оно может быть наделено душой, может страдать, швейцарцы более категоричны - раз чудовище, значит, чудовище. Однако театральными средствами можно если не переубедить человека, то, по крайней мере, вызвать его интерес к иной точке зрения, можно заставить задуматься. Это ли не одна из основных задач искусства? Людмила считает, что театр существует для зрителей, она всегда внимательно следит за реакцией зала,

умеет ее считывать.

Одна из ее постановок, пьеса Петрушевской о жителях современного российского "дна" шла на русском языке, на спектакль пришло немало швейцарцев, они не понимали языка, им интересна была игра, интонации, костюмы, манера поведения персонажей, человеческие типы, атмосфера. Русские и швейцарцы на сцене, русские и швейцарцы в зрительном зале, от спектакля к спектаклю Людмила нащупывает новые зоны пересечений, помогает тем и другим лучше понимать друг друга. Ее театр живет и развивается.

На этом можно было и закончить. Осталось только маленькое замечание. Дело в том, что историям успеха нельзя верить, ни одной из них. Не бывает успеха без слез, сомнений, тяжелого труда и разочарований. И катарсис вовсе не гарантирован. Вся история русского классического театра тому подтверждение, в том числе и в швейцарском ее варианте.

Людмила хотела бы привлекать к своей работе детей, но вот незадача. Театр находится в Молодежном центре "Динамо", по соседству с реабилитационным центром для наркоманов, район пользуется не очень хорошей славой, родители не хотят приводить туда своих детей. Да и администрация Молодежного центра говорит, вы - классные, но вы десять лет назад были молодежью, а теперь повзрослели, мы можем работать только с молодыми. Город Цюрих помогает театру небольшими деньгами, но дает эти небольшие деньги только на своих авторов, на Сартра - пожалуйста, а на Островского, или Петрушевскую - нет, простите.

В театральной комиссии сидят люди, которые понятия не имеют, кто такой Эфрос. Да и кто вообще сейчас помнит, кто такой Эфрос? Вот и крутится его ученица, бьется, и повторяет то, чему он ее научил: художник должен помогать человеку познать самого себя, открывать новое в человеке. Говорит, если случится так, что Театр Сценической Классики не сможет существовать, буду петь и читать стихи на площади. Театр в ней уже навсегда.

А вообще, конечно, таких людей надо бы поддерживать. Это наша с вами забота, а не города Цюриха и не Центра "Динамо". Эфрос, Станиславский, Островский, Чехов, классический русский театр... чтобы мы не кончились, когда закончится нефть, они должны оставаться.

Подробная информация о театре на сайте www.theater-studio.ch

[театры швейцарии](#)

[театральная жизнь Швейцарии](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/culture/lyudmila-mayer-babkina-teatr-v-sebe>